

Это автор, обнаруживающий исключительную склонность к женской любовной лирике, с драматическим характером. Он, как Шатобриан в образе Амели, сестры Рене, берет даже такой рискованный сюжет, как любовь сестры к брату, возбуждающую протест окружающих, которые, по мнению героини, позавидовали их «совету» и стали «молоденьку небольшими словами поносить». Но влюбленная сестра готова на столкновение с обществом:

Хотя ж мне огласку великую принять,
А от милова братца не отстать.

Анализ содержания песен показывает, что сложены они в культурной и обеспеченной среде социальных верхов. Так, М. Н. Сперанский указывает на мотив «определенно книжного происхождения»:

Свет-моя милая дорогая,
Не дала мне на себе нагледетца,
На хорошей, прекрасной лик насмотретца.
Пойду ли я в чисто поле гуляти,
Найду ли мастера-живописца
И велю списать образ ей на бумаге хорошей.
Прекрасной лик на персоне поставлю
Е во светлую светлицу.
Как взойдет на меня тоска и кручина,
Пойду ли я в светлую светлицу,
Спасову образу помолюся,
На персуну мила другу насмотрюся, —
Убудет тоски моей и кручины.

Не говоря уже о том, что мотив ведет нас непосредственно в область переводного любовного жанра, с которым, в виде «Повести о королевиче Валгасаре», М. Н. Сперанский сопоставляет эту песню, ее язык и форма чувства далеко уводят нас из «народной» среды в круг представителей городской культуры, людей такого социального слоя, которые могут «велеть» мастеру-живописцу написать «персуну» — и непременно на хорошей бумаге.

В социальном кругу автора девушки находятся под присмотром «нянюшек-мамушек», к которым обращается ревнивая героиня одной песни Квашнина.¹ Это — круг людей большого материального обеспечения, доста-

¹ Вы, нянюшки-мамушки, подайте окован ларец,
Ототкните окован ларец,
Вы выньте для друга два ножа два булалные...